

УДК 323.2; 37.035.4

Добрынина М. В., Растимешина Т. В.

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»
124498, г. Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, Российская Федерация

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЁЖИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ

АННОТАЦИЯ

Цель. На основе рассмотрения сущности феномена политического участия молодёжи проанализированы специфические особенности политической активности молодёжи.

Процедура и методы. На основе данных эмпирических (как качественных, так и количественных) исследований, проводимых в России и в других странах, осуществлён анализ участия молодёжи в политических процессах.

Результаты. Показано, что по отношению к более старшим поколениям молодёжь не только менее активна, но и выбирает иные – неформальные каналы участия в политике. Выдвинута гипотеза, что молодёжь не проявляет политического абсентеизма, стремится к институциональному участию в политике, однако организованные каналы, которые могут обеспечить молодым людям полноценный доступ к политической жизни, им неизвестны, недоступны или не вызывают доверия. Высказано предположение, что такое положение вещей является одной из форм неравенства, поскольку молодёжь лишена демократических рычагов влияния на политические процессы.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в обосновании предположения, что вопросы политического участия молодёжи должны рассматриваться как приоритетное направление молодёжной политики государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политическое участие, гражданская активность, политическая партиципация, молодёжь, политическая культура участия, демократия, молодёжная политика

СТРУКТУРА

Введение

Политическое участие: понятие и традиционные формы

Новые формы политического участия и молодёжь

Политическая культура молодежи и ее влияние на активность

Заключение

M. Dobrynina, T. Rastimeshina

National Research University "MIET"

pl. Shokina 1, 124498 Moscow, Zelenograd, Russian Federation

POLITICAL ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE: TRENDS, PROBLEMS, CONTRADICTIONS

ABSTRACT

Aim. To analyze the specific features of young people's political activity, based on the consideration of the essence of young people's political participation phenomenon.

Methodology. Based on the data of empirical (both qualitative and quantitative) studies conducted in Russia and in other countries, the analysis of young people's participation in political processes was carried out.

Results. It is shown that in relation to older generations, young people are not only less active, but they also choose other (informal) channels of participation in politics. The hypothesis has been put forward that young people do not show political absenteeism, seek institutional participation in politics, but organized ways that can provide young people with full access to political life are unknown to them, inaccessible or untrustworthy. It is suggested that this state of affairs is one of the forms of inequality, since young people are deprived of democratic levers of influence on political processes.

Research implications. The study substantiates the assumption that the issues of political participation of young people should be considered as a priority direction of the state's youth policy.

KEYWORDS

political participation, civic engagement, political participation, youth, political culture of participation, democracy, youth policy

ВВЕДЕНИЕ

С 1980-х гг. наблюдается устойчивый рост интереса учёных к политическому поведению молодёжи: в последние годы мы стали свидетелями публикации ряда важных исследований, в которых анализируются данные о восприятии молодыми людьми официальных политических институтов, об их доверии к политическим системам и об их отношении к политическим лидерам, партиям и выборам. Центральное место во многих исследованиях занимает озабоченность ростом политически «отстранённого» поколения молодёжи, поведение которого характеризуется невключённостью в политические процессы. Более того, некоторые аналитики сетуют, что молодые люди *не хотят* принимать участие в коллективных гражданских действиях и вносить свой вклад в конструирование общественного блага.

Несмотря на рост уровня исследовательского интереса к проблемам политической активности молодёжи (он является относительно новой тенденцией), основной нарратив, транслируемый исследованиями, – о том, что молодые люди становятся всё более отстранёнными от политики, – не ме-

нялся в течение довольно долгого времени. Авторы исследования политического участия молодёжи в Великобритании (1984–1985 гг.) уже почти 40 лет назад пришли к выводу, что молодые люди менее политически активны, чем более старшие поколения [10; 19]. Действительно, молодые люди менее других поколений склонны пользоваться активным и пассивным избирательным правом; они реже, чем поколения отцов и дедов, регистрируются для голосования, участвуют в деятельности политических партий или вступают в зарегистрированные политические организации [1; 3; 6; 10]. Однако есть и другие точки зрения на эту проблему. Поэтому в настоящем исследовании, опираясь на метод политологического анализа данных эмпирических (как качественных, так и количественных) исследований, проводимых в России и в других странах, мы пытаемся определить нашу позицию по вопросу степени вовлечённости и необходимости вовлечения российской молодёжи в политику.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ: ПОНЯТИЕ И ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ

XX в. был богат на исследования политического участия и политической культуры поколений, что не означает, что в науке сложился консенсус по поводу сущности и особенностей политического участия молодёжи. Оговоримся, что в настоящей статье мы рассматриваем автономное политическое участие: его субъекты вовлекаются в деятельность политических институтов, политические процессы и движения, действуя самостоятельно, независимо и добровольно. Мобилизованное политическое участие (субъекты которого повинуются в своих действиях внешней политической воле) в настоящей статье не рассматривается.

По мнению классиков политической науки Вербы и Ни, под политическим участием следует понимать те добровольные индивидуальные или коллективные проявления деятельной активности граждан, которые влияют на решения или действия органов государственной власти и отдельных государственных служащих. К основным формам политического участия Верба и Ни отнесли участие в электоральных процессах, контакты с государственными должностными лицами; к формам политического участия ими были отнесены и неконвенциональные проявления активности (петиции, забастовки, пикеты и др.) [19, р. 47]. Брейди, в свою очередь, отмечал, что атрибутивным элементом политического участия является очевидное и добровольное взаимодействие граждан с представителями политической элиты, определяющими публичную политическую повестку [10].

Другие исследователи смогли показать, что участие в политической деятельности может быть нацелено не только напрямую на решения и действия государственных органов и бюрократии и что формами политического участия могут быть членство в некоммерческих организациях, выступле-

ния в медиа и др. [1; 2; 3; 12; 15; 18]. Согласно идеям Р. Даля, которые мы во многом разделяем, политическое участие граждан – неотъемлемый элемент демократии [11]. Однако Р. Даль оставил открытым вопрос, является ли «нажатие кнопки» в голосовании (например, на форуме «Активный гражданин») формой политического участия, т. е. каковы должны быть минимально достаточные *действия* человека, чтобы мы сочли эти действия *участием* в политической жизни. По этому поводу ряд исследователей пришли к следующему консенсусу (к которому мы присоединяемся): понятия гражданской активности и гражданского участия следует разделять, гражданская активность включает в себя все формы вовлечённости граждан в общественную (не только собственно политическую) жизнь, под политическим же участием следует понимать все действия и иные добровольные формы активности частных лиц (граждан), нацеленные на изменение (корректировку) политических действий и решений органов, учреждений, институтов государственной власти или политических и общественных организаций [1; 2; 4; 6; 9; 11].

НОВЫЕ ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ И МОЛОДЕЖЬ

Формы политического участия граждан изменяются: к так называемым «традиционным» формам участия в «традиционной» политике (голосование, предвыборная активность, участие в коллективных акциях) в 1970-е гг. прибавились новые формы, связанные с вовлечением граждан в деятельность появившихся или активизировавшихся в этот период общественных движений (антиглобалистов, пацифистов, феминисток, экологов и др.), которые размывали границы между политической и неполитическими сферами общественной жизни, соответственно, между гражданской активностью и политическим участием. Эти нетрадиционные формы включали, помимо прочего, все формы протестной активности индивидов и групп.

По мере стирания границ между политической и гражданской сферами общественной жизни репертуар политического участия продолжал заметно расширяться и постепенно стал включать в себя и иные гражданские (ранее не воспринимавшиеся как политические) проявления социальной активности, такие как волонтерство, миссионерство, донорство и др. [4; 11; 15; 17]. В последние годы с развитием информационных технологий и социальных сетей граждане проявляют социально-политическую активность через различные формы виртуального (сетевого) участия [1; 2; 6; 13].

В ходе постоянно меняющихся социальных ситуаций и моделей поведения людей происходят процессы непрерывного отмирания старых форм и адаптации граждан к новым формам участия в общественной жизни. Всероссийский центр изучения общественного мнения подтверждает эту тенденцию: «За 17 лет (при снижении более чем в два раза – с 55% до 22% количества граждан, участвующих в выборах – М. Д., Т. Р.) в два раза выросла актив-

ность россиян по участию в коллективных обращениях / петициях (с 4% до 8%), также удвоилось число людей, занимавшихся сбором средств и вещей для людей в сложном положении (с 9% до 20%). За последние десять лет в три раза больше людей начали участвовать в домовых комитетах и местном самоуправлении. В разы увеличилось и количество россиян, участвующих в общественных и профсоюзных организациях. Количество участников религиозных организаций выросло с 0% до 3% с 2011 г.»¹.

Вместе с тем полемика учёных по поводу того, какие формы гражданской активности в изменившихся условиях следует считать политическим участием, продолжается. В частности, в научных журналах остаются оживлёнными дебаты о том, являются ли участие в политически ориентированной онлайн-дискуссии или голосование в соцсетях его формами [13; 14; 15; 16; 17]. Определяя свою позицию по данной проблеме, мы исходим из того, что такого рода действия являются добровольными и имеют нацеленность на изменение решений и действий представителей политической элиты и органов государственной власти, соответственно, их *следует* отнести к новым (нетрадиционным) формам политического участия. Дополнительным аргументом в пользу такой оценки является то обстоятельство, что петиции, подписываемые гражданами на портале «change.org»², имеют свою эффективность, причём не только гражданскую, но подчас и политическую: зарегистрировано достаточно много случаев, когда конкретные решения органов государственной власти были изменены, отменены, «заморожены».

Адаптация граждан к новой социально-политической ситуации через вовлечение в новые формы активности привела и к возникновению новых классификаций, которые важны в контексте нашего исследования: так, в настоящее время учёные чётко различают границу между институциональным – имеющим институциональные рамки и вертикально организованным (например, голосование или членство в партии) – и неинституциональным (индивидуальный протест, пикет, бойкот) политическим участием. Учёные, кроме того, обнаруживают смещение границы и перераспределение форм участия между институциональным и неинституциональным кластером. Такое смещение связано с двумя важными тенденциями:

1) во-первых, с распространением новых социальных движений и сетей защиты интересов, структуры и каналы участия и мобилизации граждан расширяются и трансформируются;

2) во-вторых, по мере ослабления роли традиционных политических и гражданских организаций, а также расширения сетевых – горизонтальных –

¹ ВЦИОМ увидел снижение политической активности до минимума за 17 лет // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/08/2021/61052d699a7947d73c58f35b> (дата обращения: 01.07.2023).

² Глобальная платформа для общественных кампаний [Электронный ресурс]. URL: <https://www.change.org> (дата обращения: 01.07.2023).

форм взаимодействия растёт диапазон индивидуальных неинституциональных форм.

Различие между институциональными и неинституциональными формами активности, а также изменение пропорции в пользу последних особенно важно для исследований политической вовлечённости и активности молодёжи, учитывая тот факт, что во всех без исключения политических системах *молодые люди предпочитают участвовать в политике вне вертикально организованных структур, предпочитая движения организациям, а горизонтальные формы организации – вертикальным*. Если мы принимаем во внимание это важнейшее смещение, часть выводов исследователей о деполитизации молодёжи могут быть пересмотрены.

В частности, такого рода выводы были оспорены в ряде недавних исследований, которые выявили, что молодые люди живо интересуются политическими вопросами, проявляют индивидуальную активность и действительно принимают участие в различных формах коллективных политических действий [6; 7; 8; 9]. Молодые люди с большой охотой участвуют преимущественно в «ориентированных на причину» политических событиях (краткосрочных или долгосрочных политических движениях), таких как пикеты, памятные акции, демонстрации, бойкоты. Их участие в различных антиглобалистских мероприятиях, которые проходили в Сиэтле в 1999 г., а также их участие в маршах и демонстрациях протеста против войны в Ираке являются очень яркими примерами. Молодые люди также охотно принимают участие в более локальных гражданских акциях, хотя сами не считают их «политическими». Такие виды деятельности включают волонтерство, экологический активизм, благотворительность, пацифистскую агитацию, участие в поисково-спасательных акциях и др. Кроме того, сетевые формы гражданской активности также привлекают всё больше молодых участников: «На смену формализованным связям приходит открытая сетевая структура с неформальным и часто кратковременным участием. Общественно-политические отношения молодых россиян динамично переходят в виртуальную среду» [6, с. 28]. Иными словами, молодёжь действительно предпочитает неформальное социально-политическое участие институциональному. Аналогичные тенденции наблюдаются и в других странах³.

Принимая во внимание эти данные, сложно согласиться с теми исследователями, которые обвиняют молодёжь в политической пассивности. Наш коллега Д. Огородов, по результатам проведённого в НИУ МИЭТ социологического исследования, пришёл к справедливому, на наш взгляд, заключению, что «заинтересованность молодых людей в политической жизни достаточно высока и не позволяет говорить о том, что молодые люди поражены болез-

³ Flash Eurobarometer: European Parliament Youth Survey: Report. September 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europarl.europa.eu/at-your-service/files/be-heard/eurobarometer/2021/youth-survey-2021/report.pdf> (дата обращения: 08.08.2023).

нию политического абсентеизма; ... молодёжь испытывает желание и потребность в политическом участии, которое не опирается на радикальные настроения, напротив, высока потребность в институционализированном и конвенциональном участии, в том числе, в участии электоральном» [5, с. 31]. Эмпирические данные, получаемые в ходе других опросов и интервью, также указывают, что студенческая молодёжь России (другие категории молодёжи реже становятся объектом исследования) активно интересуется политической повесткой дня: в частности, не менее 85–90% молодых респондентов отмечают, что следят или внимательно следят за политическими новостями и событиями; значительное число молодых людей выражают готовность к конвенциональному участию⁴. Таким образом, относительно несложно обнаружить противоречие между желанием и готовностью молодых людей проявлять политическую активность и их невключённостью в формальную, институциональную политическую жизнь.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА АКТИВНОСТЬ

На наш взгляд, это противоречие сегодня глубоко укоренено и продолжает укореняться в политической культуре поколения. Корпус причин институциональной политической невовлечённости молодёжи очень велик, а сами причины многогранны и многоаспектны. Однако, на наш взгляд, для политической науки важно выделить и концептуально осмыслить ту группу причин, которая имеет институциональную природу и может быть объектом внутренней политики. На наш взгляд, здесь следует выделить несколько основных подгрупп:

- 1) во-первых, низкий уровень осведомлённости молодых людей о формах и каналах партиципации в политику и участия в политической жизни;
- 2) во-вторых, разрежённость институциональной социально-политической ткани: если в больших городах есть представительства основных политических партий, молодёжных движений и штаб-квартиры некоммерческих общественных организаций, то в малых городах или сельской местности молодые люди в прямом смысле не могут обнаружить тех каналов вовлечения в формальную политику;
- 3) в-третьих, узость политического спектра, которая выражается в том, что тот спектр политических партий и движений, участие в которых для молодых людей открыто, не удовлетворяет запросам молодых людей;

⁴ См., напр.: Анализ степени вовлеченности молодежи в процессы политической коммуникации // Sociotrix: [сайт]. URL: <https://sociotrix.com/result?id=264&ysclid=lltemooxsj914340822> (дата обращения: 08.08.2023); Мировоззренческие установки, политические ориентации и гражданский активизм российской молодежи // ИСТИНА: [сайт]. URL: <https://istina.msu.ru/conferences/367211286/?ysclid=llutoy6hsm137606840> (дата обращения: 08.08.2023).

4) в-четвёртых (во многом четвёртая и третья причины имеют общий генезис), молодые люди не выражают доверия к традиционным социальным и политическим институтам, таким как политические партии или местное самоуправление⁵.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Молодёжь – творческая сила нации, источник и проводник инноваций, на протяжении всей истории молодёжь вносила свой вклад в политическую жизнь, подстёгивала и катализировала важные изменения в политических и экономических системах.

Однако имеются убедительные доказательства того, что участие молодёжи в официальных, институциональных политических процессах относительно невелико по сравнению с пожилыми гражданами по всему миру.

Молодёжь, выросшая в электронной среде (так называемые «цифровые аборигены»), в отличие от более старших поколений («цифровых мигрантов») нередко предпочитает цифровые социальные контакты и взаимодействия участию в реальных социальных практиках. В частности, традиционные выборы могут представляться им архаичным способом принятия общественно значимого решения (на фоне которого онлайн-голосование выглядит эффективной технологией). Соответственно, часть молодых людей и не выражает стремления к традиционному институциональному социальному участию. Если же молодые люди проявляют стремление к участию в политических процессах в их классической, традиционной форме, то они сталкиваются с проблемой отсутствия каналов политической кооптации. Молодёжь, особенно молодые женщины, недостаточно представлена в официальных политических институтах и процессах, таких как парламенты, политические партии, выборные штабы и государственные администрации. Поскольку политическая активность большей части молодёжи формально не организована, молодые люди (в силу описанных в этой статье ограничений) даже не проходят политической инициации, остаются полностью политически пассивными и исключаются из процессов выработки политической повестки и разработки политики.

Организация новых форм политической активности молодёжи и её вовлечение в политическую жизнь является относительно новым, но крайне важным государственным приоритетом. Государство должно видеть необходимость в молодёжи как объекте и субъекте политики. Если молодёжь рассматривается как объект политики, государство и иные политические институты должны стремиться к созданию благоприятных условий для признания защиты права молодых людей на политическое участие. Если молодёжь рас-

⁵ Flash Eurobarometer: European Parliament Youth Survey: Report. September 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europarl.europa.eu/at-your-service/files/be-heard/eurobarometer/2021/youth-survey-2021/report.pdf> (дата обращения: 08.08.2023).

сма­три­вать как де­мо­гра­фическую груп­пу, об­ла­да­ю­щую су­щес­твенным со­ци­аль­но-по­ли­ти­че­ским по­тен­ци­алом, им­пе­ра­тивом этой по­ли­ти­ки дол­жно стать при­зна­ние, что ак­тив­ное и зна­чи­мое учас­тие мо­ло­дых лю­дей в со­ци­аль­ных про­цес­сах и де­мо­кра­ти­че­ских про­це­ду­рах име­ет ре­ша­ю­щее зна­че­ние для ре­а­ли­за­ции про­грамм и по­ли­ти­ки ин­но­ва­ци­он­но­го раз­ви­тия Рос­сии.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 28.07.2023

Статья размещена на сайте: 22.12.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов Н. А. Цифровое политическое участие как форма политической мобилизации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 3. С. 66–72.
2. Гришаева С. А., Шамаев П. А. Политическое участие молодёжи в цифровой среде // Цифровая социология. 2022. Т. 5. № 1. С. 25–35.
3. Дидковская Я. В., Трынов Д. В., Масоров С. Д. Проблема конструктивности политического участия молодежи в современных российских условиях // Вопросы управления. 2022. № 6. С. 22–34. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-6-22-34
4. Кружкова О. В., Воробьева И. В., Девятковская И. В. Ценностный портрет молодежи в контексте использования просоциальных и асоциальных маргинальных политических практик // Педагогическое образование в России. 2021. № 2. С. 150–160. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_02_18
5. Огородов Д. А. Запрос на политическое участие, или миф о политическом абсентеизме молодежи (по данным социологического исследования) // Вестник Российской международной академии туризма. 2020. № 3. С. 26–33.
6. Попов П. В. Политическая активность молодежи в современной России // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 3. С. 28–46.
7. Трынов Д. В. Политическое участие молодежи: поддержка vs протест // Социодинамика. 2019. № 12. С. 298–314. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.12.31195
8. Хашаева С. В., Ковальчук О. В., Дараев Р. Р. Политическая активность региональной молодежи // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2021. № 44. С. 668–678. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-4-668-678
9. Чирун С. Н. Политическая активность и политическое участие населения: проблемы и возможности. М.: Полис, 2011. 194 с.
10. Brady H. E. Political Participation // Measures of Political Attitudes / ed. J. P. Robinson, P. R. Shaver, L. S. Wrightsman. San Diego: Academic Press, 1998. P. 737–801.

11. Dahl R. A. Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven: Yale University Press, 1973. 257 p.
12. Daskalopoulou I. Civic participation and soft social capital: evidence from Greece // *European Political Science*. 2018. № 17. P. 404–421.
13. Gibson R., Cantijoch M. Conceptualizing and measuring participation in the age of the internet: is online political engagement really different to offline? // *The Journal of Politics*. 2013. № 75. P. 701–716.
14. Highton B., Wolfinger R. E. The first seven years of the political life cycle // *American Journal of Political Science*. 2001. № 45. P. 202–209. DOI: 10.2307/2669367
15. Kimberlee R. H. Why don't british young people vote at general elections? // *Journal of Youth Studies*. 2002. № 51. P. 85–98. DOI: 10.1080/13676260120111788
16. Kousis M., Giugni M. Claiming and framing youth in the public domain during times of increasing inequalities // *American Behavioral Scientist*. 2019. № 64. P. 567–573. DOI: 10.1177/0002764219885423
17. Pattie C., Seyd P., Whiteley P. *Citizenship in Britain: Values, Participation and Democracy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 346 p.
18. Quintelier E. Differences in political participation between young and old people // *Contemporary Politics*. 2007. № 13. P. 165–180.
19. Verba S., Nie N. H. *Participation in America. Political Democracy and Social Equality*. New York: Harper and Row, 1972. 428 p.

REFERENCES

1. Baranov N. A. [Digital political participation as a form political mobilization]. In: *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2020, no. 3, pp. 66–72.
2. Grishaeva S. A., Shamaev P. A. [Young people's political participation in the digital environment]. In: *Tsifrovaya sotsiologiya* [Digital Sociology], 2022, vol. 5, no. 1, pp. 25–35.
3. Didkovskaya Ya. V., Trynov D. V., Masorov S. D. [The problem of constructiveness of the youth political participation in the modern Russian conditions]. In: *Voprosy upravleniya* [Management issues], 2022, no. 6, pp. 22–34. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-6-22-34
4. Kruzhkova O. V., Vorobyeva I. V., Devyatovskaya I. V. [Value portrait of youth in the context of using prosocial and asocial marginal political practices]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia], 2021, no. 2, pp. 150–160. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_02_18
5. Ogorodov D. A. [Request for political participation, or the myth of political absenteeism of youth (according to sociological research)]. In: *Vestnik Rossiiskoi mezhdunarodnoi akademii turizma* [Bulletin of the Russian International Academy for Tourism], 2020, no. 3, pp. 26–33.
6. Popov P. V. [Current political activity of Russian youth]. In: *Problemy natsional'noi strategii* [National strategy issues], 2022, no. 3, pp. 28–46.

7. Trynov D. V. [Youth political participation: support vs protest]. In: *Sotsiodinamika* [Sociodynamics], 2019, no. 12, pp. 298–314. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.12.31195
8. Hashaeva S. V., Kovalchuk O. V., Dagaev R. R. [Political activity of regional youth]. In: *Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law], 2021, no. 44, pp. 668–678. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-4-668-678
9. Chirun S. N. *Politicheskaya aktivnost' i politicheskoe uchastie naseleniya: problemy i vozmozhnosti* [Political activity and political participation of the population: problems and opportunities]. Moscow, Polis Publ., 2011. 194 p.
10. Brady H. E. Political Participation. In: Robinson J. P., Shaver P. R., Wrightsman L. S., eds. *Measures of Political Attitudes*. San Diego, Academic Press, 1998, pp. 737–801.
11. Dahl R. A. *Polyarchy: Participation and Opposition*. New Haven, Yale University Press, 1973. 257 p.
12. Daskalopoulou I. Civic participation and soft social capital: evidence from Greece. In: *European Political Science*, 2018, no. 17, pp. 404–421.
13. Gibson R., Cantijoch M. Conceptualizing and measuring participation in the age of the internet: is online political engagement really different to offline? In: *The Journal of Politics*, 2013, no. 75, pp. 701–716.
14. Highton B., Wolfinger R. E. The first seven years of the political life cycle. In: *American Journal of Political Science*, 2001, no. 45, pp. 202–209. DOI: 10.2307/2669367
15. Kimberlee R. H. Why don't british young people vote at general elections? In: *Journal of Youth Studies*, 2002, no. 51, pp. 85–98. DOI: 10.1080/13676260120111788
16. Kousis M., Giugni M. Claiming and framing youth in the public domain during times of increasing inequalities. In: *American Behavioral Scientist*, 2019, no. 64, pp. 567–573. DOI: 10.1177/0002764219885423
17. Pattie C., Seyd P., Whiteley P. *Citizenship in Britain: Values, Participation and Democracy*. Cambridge, Cambridge University Press, 2004. 346 p.
18. Quintelier E. Differences in political participation between young and old people. In: *Contemporary Politics*, 2007, no. 13, pp. 165–180.
19. Verba S., Nie N. H. *Participation in America. Political Democracy and Social Equality*. New York, Harper and Row, 1972. 428 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Добрынина Мария Владимировна – кандидат политических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники»; e-mail: marin709@rambler.ru

Растимешина Татьяна Владимировна – доктор политических наук, доцент, главный редактор журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования»; e-mail: rast-v2012@yandex.ru

Mariya V. Dobrynina – Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Department of Economics, Management and Finance, National Research University “MIET”; e-mail: marin709@rambler.ru

Tatyana V. Rastimeshina – Dr. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Chief Editor of the journal “Economic and Social Research”; e-mail: rast-v2012@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Добрынина М. В., Растимешина Т. В. Политическая активность молодёжи: тенденции, проблемы, противоречия // Российский социально-гуманитарный журнал (электронный журнал). 2023. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Dobrynina M. V., Rastimeshina T. V. Political activity of young people: trends, problems, contradictions. In: *Russian Social and Humanitarian Journal (e-journal)*, 2023, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru